

**ЛИЧНОСТЬ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
КАК ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА РОССИЙСКИХ ПЕРЕСТРОЕК:
ФОРМИРОВАНИЕ НООСФЕРНОГО ДИСКУРСА МОДЕРНИЗАЦИИ**
**Personality and human rights issues as a central problem of Russian rearrangements:
formation of the noosphere modernization discourse**

С. Н. Некрасов, доктор философских наук, профессор
Уральского государственного аграрного университета
(Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42)

Рецензент: Ю. К. Саранчин, доктор философских наук, профессор

Аннотация

В статье рассматриваются западный научный подход к классам и синтетический евразийский подход к социальному развитию. Анализируются перестроечные процессы в России в XX в. Разбираются труды К. Маркса, марксизм, его идеологические особенности и перспективы.

Ключевые слова: перестройка, личность, социальные интересы, ноосфера, научное познание, марксизм, социализм.

Summary

The article deals with the western scientific approach to classes and Eurasian synthetic approach to social development. There are analyzed processes of perestroika in Russia in the twentieth century. The author considers works of Marx, Marxism, its ideological characteristics and prospects.

Keywords: perestroika personality, social interests, noosphere, scientific knowledge, Marxism, of socialism.

Синтез западного научного подхода к классам и синтетического евразийского подхода к социальной динамике позволяет получить перспективную интеграционную научную модель. Эта модель необходима для атомизированного общественного сознания русского народа. История показывает, что еще ненаучные идеи молодого Маркса определили вектор перестройки, вдохновили массы на прикрытие бюрократической революции партийно-государственного аппарата. Доказывается, что следующая перестройка как модернизация России и стран Евразии неизбежно будет строиться на проблематике личности и прав абстрактного человека, что приведет к разрушению такого временного постсоветского образования, как Российская Федерация.

1. Все перестройки в XX в. России в СССР и СССР в Россию строились на идеологии личности и прав человека, которая представляет собой применение принципов западной индивидуалистической философии к правовой системе. Более того, абсолютизация идеологии прав человека и интереса к приоритету роли личности в социальном процессе с самой простой евразийской точки зрения «будет с необходимостью сопровождать глобализацию либерального порядка и мондиализацию мира под эгидой атлантизма» [1, с. 64]. Поэтому всякий раз, когда в обществе начинается волна рассуждений на тему прав человека и роли личности при полном забвении социальных интересов, ждите перестройку. Если попросить офицера провести перестройку подразделения, то естественными с его стороны будут вопросы: как перестроиться, сколько в ряд и в какую сторону двигаться? Речь, следовательно, должна

идти об упорядочении целого, в обществе о решении вопросов существования и взаимодействия народов, классов, наций: только в рамках этих процедур успешно может быть поставлен вопрос о личности, ее правах и интересах. Ответом на агрессию глобализации либерализма и мондиализацию мира может быть формирование полностью научного мышления как нарративного дискурса русского народа в рамках евразийского сообщества и, шире, ноосферного сообщества человечества. Носителем такого дискурса оказывается ряд левых партий и правых движений, смыкающихся в ходе выстраивания научной идеологии в единое синтетическое эпистемологическое поле. Известно, что программа КПРФ, равно как и докторская диссертация Г. А. Зюганова, пронизана идеями евразийской геополитики и, наоборот, идеи евразийского движения оплодотворены левыми эгалитаристскими интенциями. Достаточно посмотреть сайты евразийского движения, открыть архив газеты духовной оппозиции «Завтра», и мы увидим переплетение левого и правого векторов духовной жизни. Это переплетение создает условия для строгого научно-выверенного определения социальной динамики – не перестройки, но революции: национальной, социальной и культурной. Поэтому научная идеология отвергает ведущий к перестройкам и глобализационной оккупации мифологический дискурс личности человека и его прав. Она обосновывает необходимость в силу выявления этнической идентичности русских в качестве синтетического этноса революции, выстраивающей строго научно новые тренды континентальной специфики России, национального мессианства, государствообразующего значения армии в русской истории, евразийского производства и промышленной модернизации, неоиндустриальной модернизации без вестернизации, византийского «аграрного социализма».

К сожалению, евразийская идеология в начале XXI в. еще не породила представление об отказе от сугубо мифологического западнического деления исторического процесса (по А. Тоффлеру) на три волны: аграрного, индустриального и постиндустриального общества. Отказ от марксистского понимания общественно-экономической формации, забвение марксистской «пятичленки», как будто бы отвергнутой опытом XX в., привели неоевразийство к мифологеме постиндустриализма как цели исторического процесса, в конечном счете понятого как «конец истории». На самом деле нам еще только предстоит синтезировать модели общественно-экономической формации и цивилизации, результатом чего может стать научное представление о неоиндустриальном векторе развития России.

Евразийское мышление пока еще мифологически понимает мессианскую природу нашего народа как продукт загадочной жизни через тысячелетия преимущественно славянского индоевропейского народа со значительным элементом тюркских и угорских этнических и культурных черт. Пока известно, что фактический синтез белой и желтой рас не оставляет оснований для шовинизма и узкого национализма, но открывает путь к объединяющим имперским, евразийским психологии и культуре. В этой культуре проблема личности и прав человека не главная. Но ведь о том же и совершенно не по-евразийски, а с точки зрения научной и классовой идеологии писал К. Маркс. Получается, что синтез классового западного научного и синтетического евразийского подходов позволяет получить перспективную интеграционную научную модель для общественного сознания русского народа. Эта модель носит не мистически-потусторонний мессианский характер и не поворачивает религиозно-бессильный протестный консервативно-реакционный вектор социокультурной динамики вспять, но прямо указывает на прогрессивное освоение объединенным человечеством природных сил, господство над собственными социальными отношениями.

2. Донаучное идеалистическое мышление представляло себе общество, в котором вектор изменения задавался идеалами великой личности. Соответственно, идеология Просвещения

активно рассуждала на тему «роли личности в истории», имея в виду великую личность, стоящую над обществом. Такой дискурс, подвергнутый критике в марксовых «Тезисах о Фейербахе», сохраняется и сегодня в более простой форме идеалистического представления об истории, когда любые социальные процессы определяются волей и сознанием людей. Правда, деградация социальной философии привела к упрощенному представлению об обыденности и повседневности человеческой жизни, из которой и исходят импульсы социокультурной динамики. В результате мы повсеместно видим постмодернистские исследования культуры повседневности, габитуса, габитуса-китча в широком диапазоне от изучения истории великого продуктового обмена в исторической школе «Анналов» до упрощенных социологизированных социологий моды: историй мужского берета, грубошерстного пальто, сигары. Сознание и ничего кроме сознания не скрывается за этими все еще донаучными мифологизированными штудиями.

Поскольку опыт развития научного познания в истории человечества показывает неравномерность созревания наук (в диапазоне от простых естественных дисциплин до сложных гуманитарных наук о человеке и сложнейших неестественных наук об обществе), можно прийти к выводу о том, что простейшие первоначальные попытки объяснить общество выливались в форму утопического программирования и моделирования идеального его состояния. Несомненно, здесь следует различать постановку вопроса о личности в истории (реальной истории общества) и личность в истории как дисциплине, имеющей свое место в каждый раз новой дисциплинарной структуре науки. То же самое относится к представлениям об обществе в самом широком диапазоне: от идеологии и утопии как нормативного моделирования эпохи традиционного общества (от Платона до К. Маркса) до нарратива вокруг симулякров потребительского общества эпохи постмодерна (от Э. Фромма до Ж. Бодрийера).

Между тем научный дискурс только еще возникает по мере появления неоиндустриального общества – и каждый раз при проявлении человеческих сущностных сил в новую эпоху человечество создает устойчивый континент науки. Наука, повторим, вызревает неравномерно. Она зреет быстрее в области естественных объектов исследования. Поэтому естественные науки прорастают достаточно быстро: древние греки создали первый континент математики, основанный на наглядном мышлении и отвлечении от чувственной стороны предметов. Физика как второй континент человеческого научного знания была создана в Новое время и стала наукой буржуазного индустриального общества в тот момент, когда перешла от образа «теплоты» к понятию «температуры» с ее таксонами и измерениями. Третий континент был создан Марксом, который, подобно Дарвину, положил конец взглядам на общество как на хаос сталкивающихся сил и волей и обнаружил объективные закономерности социального развития, вытекающие из материалистического понимания истории. Очередная попытка создания четвертого континента психологии была предпринята Фрейдом и оказалась сомнительной и научно не верифицируемой вследствие того, что не могла быть приложена ко всем человеческим обществам, а потому осталась на грани терапии, экспериментального шаманизма. Выяснилось, что личность не зрелая научная конструкция, а незрелая идеологема. И Маркс за неимением времени, стоя перед необходимостью разработки научной концепции социальной революции пролетариата как универсального эмансипатора человечества, был вынужден оставить для будущих исследователей перспективу разработки социально-психологической теории личности, основы которой он заложил в своих ранних трудах. В поздних трудах он переходит к изучению классов и аппаратов государства, создавая тем самым основы научного понимания социального процесса.

3. Марксизм Маркса изначально имел две формы. Первая, ранняя – еще ненаучная и антропологическая концепция «Экономическо-философских рукописей 1844 г.» – построена по модели «ореха» (схема «Гегель в Фейербахе») и изобилует чуждой зрелому марксизму терминологией из области психологического анализа общественных отношений вроде «отчуждение», «личность», «человек». После «эпистемологического разрыва 1848 г.» (термин Л. Альтюсера) марксизм стал использовать понятия «эксплуатация», «индивиды как суппорты социальных отношений», «классовые индивиды». Сама теория «товарного фетишизма» в первом томе «Капитала» стала остатком прежнего ненаучного антропологического крена, экивоком и заигрыванием с гегельянщиной. Второй формой марксизма (зрелого и научного, в котором отсутствует проблематика личности) стали подготовительные рукописи к «Капиталу» и последующие труды К. Маркса и Ф. Энгельса. Встать на точку зрения признания марксизмом трудов раннего Маркса – значит стать последователем Р. Гароди, отвергнутого за ревизионизм ФКП еще в 1966 г. и завершающего свои дни в облики модернизированного мусульманина. Перестройка СССР начиналась с крена в рассуждения об общечеловеческих ценностях, личности, ее новом мышлении и о правах человека, которые использовали западные спецслужбы и с помощью которых манипулировали диссидентскими группами.

Мысль о том, что классовая борьба рабочих приведет к свержению господства буржуазии и власть возьмет в руки пролетариат, потрясает мир до сих пор, а процесс формирования пролетариата в класс и завоевания им политической власти может стать смыслом жизни передовой интеллигенции. Западные – историцистская (А. Грамши) и структуралистская (группа Л. Альтюсера) – версии марксизма в XX в. настаивали на том, что диктатура осуществляется через гегемонию класса, через идеологические аппараты государства. Сталинизм подорвал саму веру в марксистский проект. Вспомним, что замена диктатуры пролетариата диктатурой номенклатуры, разоблачение культа личности и его последствий XX съездом КПСС поставили левых интеллектуалов Запада, особенно в Италии и Франции, в трудное положение: сложно было противостоять тогдашнему гуманистическому экзистенциалистскому «прибою» и иным формам штурма марксизма буржуазной идеологией.

В 1960-е гг., полагает Альтюсер, в марксистской философии назрел «теоретический скандал». Марксистской теории угрожала в первую очередь «буржуазная и мелкобуржуазная картина мира», основанная на проблематике личности. Он подчеркивает, что общая форма этой концепции мира: экономизм (сегодня «технократизм») и его «духовное дополнение» – моральный идеализм (сегодня «гуманизм»). Экономизм и гуманизм составляют фундаментальную пару буржуазной концепции мира с момента возникновения буржуазии. И далее: современная философская форма этой концепции мира – неопозитивизм и его «духовное дополнение» – феноменологический субъективизм-экзистенциализм. Сам Альтюсер выдвигает требование бегства от сталинизма через развитие науки, к которой «Маркс дал нам ключи», и новой философии, соответствующей требованиям борьбы революционных классов. По мысли Альтюсера, Маркс основал «новую науку – науку об истории». Альтюсер обращается к образу континентов, которые открывает познание. До Маркса были открыты два континента: математика (греки) и физика (Галилей); Маркс открыл третий – историю. Гуманизм, возникающий на острие критики сталинизма, объявляется компонентом буржуазной идеологии, а сама философия осмысления гуманизма и антигуманизма оказывается «борьбой классов в теории». Для Альтюсера, выросшего в борьбе с бесклассовым гуманизмом Р. Гароди, «философская битва № 1» разыгрывается на границе между научностью и идеологичностью: философы-идеалисты, эксплуатирующие науки, борются против философов-материалистов, служащих наукам. Однако открытая Марксом новая наука об истории меняет всю ситуацию

в теоретической области: она позволяет покончить с традиционным господством идеализма. Отсюда огромное внимание к словарю «философской практики», который обозначает «линию демаркации» между ложными и истинными идеями, а в конечном счете и между антагонистическими классами. Философия помогает людям различать в теории и в идеях верные положения и ложные. Оружием в политической борьбе служат слова. Альтюсер подчеркивает, что борьба классов может порой резюмироваться в борьбе за или против слова, за термин. Таковы слово «гуманизм» и связанный с ним термин «личность». Хотя коммунисты борются за свободное, справедливое общество, нельзя говорить, что марксизм – это гуманизм, ибо на практике термин «гуманизм» используется буржуазной идеологией для противопоставления «жизненно важному для пролетариата понятию борьбы классов».

Другой пример Альтюсера: марксисты должны отказаться от выражения «человек творит историю». Почему? Потому что оно используется буржуазной идеологией в противовес классическому пролетарскому выражению «массы творят историю». Философия, следовательно, сражается за понятия, за слова, за их верный смысл и его нюансы, и эта борьба является частью политической борьбы. Так, марксизм ведет бой и в сфере научных понятий («концепция», «теория», «отчуждение», «дискурс»), и в сфере обычных выражающих их терминов («люди», «массы», «народ», «борьба классов»). Следует отметить, что жесткий классовый подход в понимании марксизма как «теоретического антигуманизма» пришел в ФКП на смену преобладающей в ней в первую половину 1960-х гг. стратегии «открытых объятий» марксистского гуманизма. Выдвинутая бывшим членом ЦК французской компартии Р. Гароди, она критиковала отчуждение и дегуманизацию в деголлевской Франции, стремилась реализовать диалог и единство с гуманистами, экзистенциалистами, социалистами и христианами. Идеи Гароди на практике совпадали с известным тезисом Ж.-П. Сартра: экзистенциализм – это гуманизм. Тем самым Гароди интегрировал идеи молодого Маркса с тогдашней ортодоксией ФКП. Тогда же вместе с М. Годелье и Л. Себагом – молодыми антропологами – Альтюсер подготовил структуралистскую интерпретацию трудов Маркса. Речь идет о выделении в работах Маркса периода, содержащего отрыв («купюру») от буржуазной идеологии (до 1845 г.), и периода созревания (1845–1857). Такая периодизация предполагала выявление «белых пятен марксизма» – остатков перевернутого гегельянства. Такими оказываются модель базиса и надстройки и иные фантомы, идущие от «тени Гегеля». Поэтому открытый Марксом в «Капитале» исторический материализм не был концептуализирован как новая наука, не приведен в состояние теоретичности и заражен идеологическими терминами, гегелевским способом изложения, с которыми Маркс имел слабость кокетничать. Получается чеканная формула Альтюсера: марксизм есть наука и научная философия есть «теоретический антигуманизм». С этой формулировкой нельзя не согласиться.

4. История XX в. показывает, что в условиях десталинизации, когда проблемы морали и политики выходят на первый план, в общественном сознании начинает господствовать идеология молодого Маркса. Она может временно заменять теорию, отвергая догматизм сталинизма. Однако XX съезд КПСС докладом Н. С. Хрущева, псевдомарксистски объяснив нарушения социалистической законности и отнеся культ личности к надстройке, внедрил «сердце буржуазной идеологии» (гуманизм) в рабочее движение и в обновление социализма, что и заставляет творческих марксистов прибегнуть к испытанному оружию марксизма – философии. Сталинские преступления – это не отклонения и деформации социализма, но продукт продолжающейся классовой борьбы и неизбежность хода истории. Необходимо преобразование практики масс в философские тезисы. Центральная задача здесь – критика гуманизма, ликвидация кантианского наследия путем устранения понятия субъекта. Именно

поэтому вслед за удалением ревизионистской модели гуманизма из марксистской теории должно последовать ее выбрасывание из практики.

Появление в СССР рукописей раннего Маркса (у нас они были изданы в 1956 г.) в результате их передачи немецкими социал-демократами совпало по времени с разоблачением культа личности Сталина на XX съезде КПСС. Как известно, немецкая социал-демократия надолго спрятала в архивах труды ранних Маркса и Энгельса. Получилось, что ни Ленин, ни Сталин не были знакомы с ранним Марксом. После разгрома фашизма коммунисты ГДР из СЕПГ передали в Институт марксизма-ленинизма рукописи Маркса. Перевод занял два года, и том «Экономическо-философских рукописей 1844 г.» был издан к 1956 г. Проблематика культа личности прямо вытекает из гуманистической тематики раннего марксизма.

Гуманистический перелом в общественных науках привел к появлению марксистов, исходивших в своих построениях из тезиса о тождестве личности и общественных отношений. Такая радикальная социологизация образа человека призывала к изучению потребностей человека и провозглашала вслед за «Рукописями» грядущее торжество наиболее полного удовлетворения растущих потребностей советского народа и всесторонне развитой личности. Вся хрущевско-горбачевская сугубо материалистическая перестройка исходила из необходимости демократизации для построения «социализма с человеческим лицом» и потому была целиком навеяна работами раннего Маркса с его идеологией человека и его потребностей. По отношению к образу социализма позднего Маркса–Ленина–Сталина такая перестройка объективно была ревизионизмом, а ее деятелями – ренегатами. Их ренегатство проявилось в полной мере в свертывании перестройки и приватизационном расхищении общенародной собственности сформировавшимися правящими материалистами. В этом наглядно проявился вред философии раннего Маркса, узурпированного коммунистическими бонзами и протезированными ими приватизаторами.

Спор о подлинном Марксе сегодня проходит на фоне признания общего значения учения Маркса его противниками. Так, К. Р. Поппер показывает, что наука после Маркса никогда не будет походить на домарксистскую науку. Р. Арон, полагая, что Маркс загадочен и стал известен миру только после своей смерти, считал, что происходит периодическое разложение не марксизма, но марксианства, которое рассматривает учение Маркса как «Библию рабочего класса». Сам Маркс никоим образом не рассматривал себя как оракула, поскольку теоретически изучал капиталистическое общество и высказывал ряд предположений о зрелом коммунистическом состоянии. Наконец, критика учения Маркса должна быть не огульной, но поставленной в контекст тех или иных высказываний. Так, тезис о том, что «у пролетариев нет отечества» соответствовал тому периоду европейской истории, когда у рабочих не было избирательного права, а избирали только собственники, в этих условиях у пролетариев действительно не было отечества. Именно ранний Маркс был объявлен подлинным в короткое время хрущевской оттепели и горбачевской «катастрофы» (термин А. А. Зиновьева). В результате в СССР во второй половине XX в. восторжествовал ранний Маркс, которого официально по аналогии с лугачевским образом «молодого Гегеля» стали называть «молодым Марксом». Именно идеи молодого Маркса определили вектор перестройки (вдохновили массы на демократическое дымовое прикрытие бюрократической революции аппарата) и привели в конце XX в. к формированию системы ельцинизма–сталинизма, но без Сталина.

5. Очевидно, что XXI век в России будет не мондиалистским эксплуататорским, не национально-патриотическим, не государственно-социалистическим, но гуманистическим – социалистическим и общинным, то есть евразийским по идеологии и принципам человеческих отношений. Новая концепция человека ныне только рождается после многих фальстартов,

и ранний Маркс будет господствовать в русском XXI в. в виде гуманистически-общинной идеологии русского социализма и социальной справедливости. Только вряд ли это будет какой-то новый социализм, рожденный из антимондиалистского хаоса: социализм будущего абсолютно традиционен, сугубо научен и интернационален. Похоже, после короткого «оверштага» история вновь собирается развиваться по Марксу, то есть двигаться в направлении коммунистической организации общества путем преодоления частной собственности. Переходной формой марксизма и нового представления о социализме в период борьбы за восстановление национальной независимости становится «еврамарксизм» (термин наш – авт., одобренный А. Г. Дугиным, а прежде и участниками международного конгресса марксистов в Институте философии РАН в 2002 г.). Евракоммунизм и еврамарксизм – евразийский марксизм, основанный на примате евразийской геополитики. Геополитика здесь органично сочленяется со структурным концептуализмом позднего Маркса. Уже сегодня на повестку дня в условиях краха террористической глобализации ставится «синтетический коммунизм» как повторение на новом витке античного способа производства. В глобальной доминации капитала поднимаются силы, готовящиеся к третьей исторической попытке построения социализма. В этой попытке пересмотр принятого употребления гуманистической терминологии предполагает синтетический подход к исследованию личности как исторического феномена и идеологического конструкта.

Курс французского структурализма (М. Фуко) на обоснование «стирания человека», исчезновение идеологемы человека с классической эпистемы как научной карты мира и замена идеологического ненаучного образа человека на образ «бытия языка» позволяют сделать вывод о том, что как только мы слышим слова «личность», «права человека», «человеческий фактор», «качество жизни», «достойная заработная плата», «оплата труда», с нами говорит человеческим языком лукавая буржуазная идеология, которая выдает своекорыстные интересы своего класса за интересы нации, народа, общества. Эта идеология не сообщает нам, что заработная плата – это выраженная в денежной форме стоимость рабочей силы. Последняя имеет разный размер в зависимости от климатических условий, исторических предпосылок и накала классовой борьбы. Вспомним лозунг торжествующих ельцинистов, вывешенный к 7 ноября 1992 г. на Площади 1905 г. в Екатеринбурге: «Пролетарии всех стран, больше не пролетайте!» Добавим к этому лозунгу призыв Мао Цзедуна, который, как известно, по постановлению ЦК КПК был все же «прав на 80 %» – «никогда не забывать о классовой борьбе».

Библиографический список

1. *Дугин А. Г.* Евразийский путь как национальная идея. М. : «Арктогея-Центр», 2002.
2. *Лимонов Э.* Журнал ЖЖ [Электронный ресурс]. Режим доступа : limonov-eduard.livejournal.com (дата обращения: 22 октября 2012 г.).